

ВЛАСТНЫЕ ЭЛИТЫ В ПРОСТРАНСТВЕ СКАНДАЛА (СЛУЧАЙ ГЕНЕРАЛА ЗОЛОВОТА)

А.В. Дука

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2018.5.5>

Аннотация. *Статья посвящена скандалу, связанному с вызовом на дуэль оппозиционного политика и блогера А.А. Навального директором Росгвардии генералом армии В.В. Золотовым в ответ на публикацию коррупционных разоблачений. Показывается, что скандал демонстрирует состояние и структурирование российского политического процесса, характеризует институционализацию социально-политического порядка (включая институционализацию властных групп). Делаются выводы о неполной институционализации постсоветского государства и властной элиты. В значительной степени институционализация властных групп произошла, во-первых, в ущерб институционализации государства. Отсюда элемент произвола в их деятельности достаточно велик. Во-вторых, в условиях такой институциональной ситуации роли оказываются не вполне интериоризированными. Возникает рассогласование между статусными и институциональными требованиями и реальным поведением элитных персон. Однако это не проблематизируется властными инстанциями. Утверждается, что российское публичное пространство не вполне публично: его институционализация как пространства современной политики и гражданского взаимодействия также не завершилось. Вместе с тем можно говорить, что в публичном пространстве действие на публику, привлечение публики, действие самой публики производит значимый эффект. В этом отношении публичная фигура в этом пространстве переигрывает (полу)закрытые бюрократические персоны. Между тем административная непубличная система в (полу)закрытых обществах оказывается более успешной. Фиксируется достаточно сильный контроль над СМИ со стороны властных групп. В скандале выделяется часть скандального, но в специфическом ракурсе. Происходит дозирование информации о невыгодных для власти скандалах. Скан-*

дали же, отвлекающие общественность от важных проблем, раздуваются, гипертрофируются. Происходит дальнейшая инструментализация морали в политике. Она перестает играть внутреннюю регулирующую роль. Апелляция к ней носит внешний ритуальный характер при сильной ослабленности ценностно-нормативной системы общества.

Ключевые слова: *политический скандал, власть, элиты, публичное пространство, институционализация, социальные порядки, социальное пространство, мораль, СМИ, политический процесс, легитимность, дискурс, церемония унижения.*

Вызов на дуэль А.А. Навального генералом армии В.В. Золотовым 11 сентября 2018 г. [Обращение... 2018] на первый взгляд кажется событием экстраординарным и экстравагантным. Бурная реакция части общественности через несколько дней утихла, многочисленные комментарии стали историей *одного из* скандалов. Из *видимых* политических последствий можно указать на активность депутата Госдумы [В России... 2018; Иванов 2018], предложившего законопроект о дуэлях. Но, как указали специалисты, эта новация оказалась плагиатом [Левченко 2018]. Тем не менее появились и юридические отклики [Адвокат... 2018]. Через месяц автор законопроекта его отозвал [Автор... 2018]. Сам же Алексей Навальный только 24 сентября впервые прокомментировал заявление Виктора Золотова [Навальный впервые... 2018], поскольку с 27 августа он находился под арестом. 18 октября, через пять дней после 50-суточного административного ареста, А. Навальный дал развернутый ответ директору Росгвардии с новыми разоблачениями и согласием на дуэль, но в форме теледебатов [Навальный 2018б]. Виктор Золотов ответил отказом [Золотов... 2018].

Это яркое¹ и кратковременное событие высвечивает существенные проблемы бытования власти в России и структурирование политического процесса. Я коснусь некоторых из них: институционализация социально-политического порядка (включая

¹ В сентябре 2018 г. Виктор Золотов занял четвертую строчку самых цитируемых блогеров России после Сергея Собянина, Марии Захаровой и Рамзана Кадырова [ТОП-15 2018].

институционализацию властных групп) — это центральная проблема; организация социального пространства; (само)идентификации участников политического процесса; проблема политической морали и морального порядка; легитимность и легитимация социально-политического порядка и активности политических акторов. Как видно, все указанные проблемы достаточно сильно связаны друг с другом.

Надо заметить, что наша страна мало чем отличается от других. Исследователи отмечают, что для современной политики скандалы, коррупция и кризис легитимности являются существенными компонентами [Çakır-Demirhan 2017: xiii]. А для большинства высших администраторов скандалы — часть их общей политической жизни [Rottinghaus 2014: 131]. Именно поэтому можно говорить об общих принципах институционализации и функционирования социетальных порядков.

Важен контекст события, рассматриваемого здесь как скандал: системная коррупция, о которой достаточно много пишут и говорят; исключение одного из участников действ — А. Навального — из официального публичного дискурса. Однако незадолго до 11 сентября, 1 сентября 2018 г., на встрече В.В. Путина с учащимися центра «Сириус» один из участников мероприятия был одет в майку с логотипом Навального. «Подчищать» совместную фотографию президента с «бунтарем» не стали [Егорова 2018; Попов 2018]. Между тем фамилию оппозиционера В.В. Путин не произносит, а официальные СМИ словно не замечают активность А. Навального [Казун 2018]. Такой тактики игнорирования придерживались и остальные высшие администраторы и политики². Уже после описываемого события публикация интервью с А. Навальным серьезно отразилась на одном отечественном издании [Суд оштрафовал... 2018; 22 миллиона... 2018].

Статус события в дискуссии по поводу вызова на дуэль не вполне определен участниками обсуждения и властными структурами: это событие речевой деятельности или событие практиче-

² О молчании и замалчивании как стратегии и тактики политического дискурса см.: [Копылова 2015; 2016; Полякова 2012; 2013; 2014].

ской политики. Конечно, и слово может иметь практические последствия. Но в первом случае реакция может быть не столь жесткая. В любом случае событие предполагает формулирование участниками конфликта пространства взаимодействия и, таким образом, распределение ролей. Каждая из сторон, а также публика и властные инстанции стремятся навязать свое видение происходящего. Конкуренция в определении того, *где и кто действует* — важный аспект социального конфликта по поводу основных характеристик социального порядка и социального взаимодействия.

Это связано с тем, что считается содержанием события, ведь не зря некоторые комментаторы задаются вопросом: «Что это было?» Предлагаются различные ответы: опровержение диффамации и контробвинение в клевете; борьба представителя власти с представителем оппозиции; система против антисистемы; борьба вокруг легитимации властных групп и т.п. Такие же затруднения возникают и в связи с отнесением этого скандала к области морали, политической сфере или к правовому полю. Причем все ответы могут оказаться релевантными.

Большинство исследователей сходятся в том, что скандал связан с серьезным нарушением норм, что скрывается нарушителями, но становится известным. Кроме того, скандал должен быть эксплицирован в публичном пространстве [Шейгал 2004: 272–273]. И он может потенциально нанести ущерб репутации [Thompson 2000: 13]. Н. Луман непосредственно связывает скандалы со СМИ, которые их создают, публикуя факты нарушения норм [Луман 2005: 51; также см.: Hermann 2017: 24]. Скандал разворачивается в пограничной зоне между фактами и спекуляциями, серьезностью и развлечением [Дмитриев, Сычев 2014: 23]. Эти характеристики усиливаются в современных СМИ, которые все больше сами становятся пограничными, что особенно характерно для социальных медиа. Скандал может быть социально-локальным. Он может быть связан с нарушением норм для определенной социальной группы. Другие группы или все общество может и не обратить внимание на событие, которое определяется как скандальное данной группой. В этом отношении он связан с конкретной публикой. Это, в свою очередь, связано с дифференциацией публичной сферы и специфическим

структурированием социума. Здесь важно суждение Габриеля Тарда о возникновении публик и публики в связи с развитием прессы [Тард 1998: 264–266]. Публика реагирует на трансгрессию, формируется общественное мнение в отношении нарушения границ общепринятого. Возникает разделяемое по крайней мере частью публики чувство неприемлемости нарушения норм. В этом отношении скандал провоцирует практическую деятельность и/или публичное и приватное обсуждение.

Любой скандал, связанный с властными элитами, проявляет себя как политический, но не в силу политизирующего присутствия элит (как озолочение предметов царем Мидасом), а в связи с их институциональными характеристиками и особенностями функционирования, а также в силу воздействия скандала на публичную сферу. Прежде всего политический скандал эксплицирует отношение элит к общепризнаваемым нормам и ценностям (это вдруг становится ясным) и отношение публики к властным группам и их деятельности в связи с поправлением этих норм и ценностей.

ПРОБЛЕМА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

Российская трансформация естественным образом связана со сменой социетального порядка, фиксирующего общество в его структурно-институциональной целостности, основанной на определенных принципах функционирования. В этом отношении фиксируется не существующее «здесь и сейчас» положение или идеально-нормативные представления о должном, а состояние динамического равновесия систем и подсистем общества, предполагающее в том числе и многообразие форм. Существенно описание социальных порядков в исследовании Дугласа Норта с коллегами: «Социальные порядки характеризуются тем, как общества создают институты, поддерживающие существование специфических форм человеческой организации, способ, которым общества ограничивают или открывают доступ к этим организациям при помощи стимулов, формируемых моделью организации. Эти характеристики социальных порядков также тесно связаны с тем, как общества ограничивают и контролируют насилие. Поскольку социальные

порядки порождают различные модели поведения, индивиды в различных социальных порядках формируют различные представления о том, как ведут себя люди вокруг них» [Норт, Уоллис, Вайнгаст 2011: 40]. Необходимо, чтобы не возникло недоразумения, отметить, что анализ авторов этого текста связан с представлениями об институтах как нормах. В данной статье рассуждения строятся в рамках традиции, восходящей к Э. Дюркгейму, и социальные порядки рассматриваются иначе. Однако цитируемое суждение не противоречит развиваемым здесь идеям.

Институционализация социального порядка предполагает «строительство институтов» [Eisenstadt 1971: 39]. Это предусматривает в том числе и переформатирование старых институтов. Особой проблемой является восстановление их функций, не противоречащих новым принципам функционирования, в полном объеме. В условиях быстрой смены политического режима, сопряженного со сменой социетального порядка, может происходить существенная персональная и групповая замена лиц, занимающих элитные позиции. В частности, государство «захватывается» и приватизируется новой элитой. В российских условиях это достаточно очевидно: происходит серия государственных переворотов (1991 и 1993 гг.), изменяющая не только социально-политическую систему, но и частично персональный состав властных групп (во всяком случае в федеральной части).

Важнейший институт — государство — в условиях такого переформатирования временно теряет часть своих функций. Оно остается лишь номинально сувереном и не может в полном объеме защищать свои права (функции) и свои активы. Восстановление государственного суверенитета происходит фрагментарно и постепенно. Тем более что группы, находящиеся у власти (и делящие ее) не всегда готовы подчиниться общим требованиям, что связано с ущемлением их возможностей по (пере)распределению общих ресурсов. Здесь есть важный социальный аспект проблемы, описанный еще С. Хантингтоном и связанный с первоначальным накоплением властных «социально-экономическо-политических» ресурсов: властные группы должны социально-экономически соответствовать своим новым позициям [Хантингтон 2004].

Этим можно объяснить достаточно слабую и выборочную реакцию государственных институтов на информацию о коррупции. Журналистские и общественные расследования, будучи опубликованными, не имеют своего естественно-нормативного продолжения. А если оно происходит, то завершение не всегда удовлетворяет общественность, что говорит о наличии вертикальной дистанции «власть — общество». В частности, информация Навального о коррупции в Росгвардии никак не расследовалась. Существует еще один аспект проблемы. Часто влиятельные персоны оказываются также и вне возможного контроля центральной элиты. Видимо, учитывая эту неуязвимость, 9 ноября 2018 г. Верховный суд принял решение о том, что уголовное дело в отношении влиятельного лица может быть передано в суд другого региона, что немного корректирует требование закона [Клювгант 2018]. Тут возникает другая проблема — произвол властных групп, трактующих закон исходя из целесообразности. Но это другая тема.

Процесс институционализации связан со взаимной типизацией опривыченных действий [Бергер, Лукман 1995: 92]. В рамках общества происходит нормирование действий, закрепление ролевого поведения. Институционализация социального порядка представляет собой процесс (и его результат) возникновения и закрепления структур и механизмов поддержания устойчивости образцов и форм поведения социальных акторов, соответствующих норм и стимулов. Вместе с тем социальные порядки подвержены постоянным изменениям ввиду меняющегося контекста деятельности участников социального процесса и подвижности самих акторов. Как отмечал Ш. Эйзенштадт: «Институционализация любой социальной системы — будь то политическая, экономическая или система социальной стратификации или общности, или роль — создает на своей волне возможности для изменения. Процесс институционализации является организацией социетально предписанной системы дифференцированного поведения, ориентированного на решение определенных проблем, свойственных большой области общественной жизни» [Eisenstadt 1964: 235]. Возникновение нового социального порядка, переход России к капитализму и буржуазным отношениям порождают новый тип власт-

ных групп и иерархий. В этом смысле происходит становление новых групп доминирования, институционализация властных элит. Соответственно, это новое властное сообщество постепенно вырабатывает соответствующие образцы и нормы поведения. Этот процесс не однолинейный и не происходит вне влияния общества, различных социальных групп, находящихся в конкурентных отношениях. Предметом конкуренции выступают прежде всего разнообразные общественные ресурсы, включая нормы, регулирующие доступ к ним. Помимо этого, сформировавшиеся культурные формы вертикальных и горизонтальных взаимоотношений оказывают существенное влияние на процесс институционализации. Одной из форм борьбы социальных групп и одновременно механизмом культурной и институциональной динамики является скандал [см.: Букс 2008]. Скандал представляется «резким отклонением от нормы» [Руднев 2008: 29; также см.: Herkman, Matikainen 2017: 3, 24]. В этом отношении он противостоит институционализации и институциональности, поскольку в процессе своего развертывания разрушает существующую упорядоченность и нормированность. Скандалистов не любит прежде всего власть. Но иногда и она прибегает к этому инструменту. Существенно, как пишет Майкл Джорджес, что «институционализация подразумевает, что все участники политического процесса понимают и принимают его правила и что борьба за пределами рамок, внутри которых осуществляется политика, исключена» [Gorges 2001: 138]. А вот правила не всегда эксплицированы. Это становится основанием для апелляции конкурирующих политических групп к разным нормам. В этом отношении скандал одновременно выступает и механизмом нормирования и конвергенции.

Скандалу 11 сентября (последующие события я рассматриваю как продолжение этого) предшествовал скандал 23 августа³, что позволяет рассматривать эти два события как две части одного скандала (истории известны случаи многолетних скандалов. Например, скандал вокруг князя Эйленбургского продолжался три года (1906–1909 гг.) [Кольрауш 2015]). В этот день на сайте Фонда

³ Или первичный курс скандала [Шейгал 2004: 272].

борьбы с коррупцией появилось расследование о закупке продуктов для Росгвардии [Навальный 2018a]. Здесь существенно, что первоскандал направлен против официально существующих норм и институтов. Причем у него два плана. Первый, непосредственно эксплицируемый, целью своей имеет борьбу с коррупцией и «защиту интересов людей в погонах»: «Рассказываем, как начальство объедает своих подчиненных». Второй план имплицитно содержит критику а) укрывающейся власти: «В России больше 340 тысяч сотрудников Росгвардии. Это такая специальная структура, чтобы защищать власть, Путин создал ее и поставил во главе своего личного охранника Виктора Золотова»; б) системы (пере)распределения ресурсов, подконтрольной властным персонам, от которых надо защищаться — «от Путина, от Золотова, от Медведева с его дружками и прочих жуликов» [Навальный 2018a].

Второй скандал вроде бы призван нормировать ситуацию. Он очевидно замысливался не как скандал, а как отпор скандальному разоблачителю. Однако по существу он также выступает вразрез с существующими официальными нормами. Министр (а директор Росгвардии — почти министр) не может публично действовать внеправовым, внесудебным образом в разрешении конфликта не-приватного свойства. Даже в последнем случае закон накладывает ограничения. Дуэль не просто архаичный способ разрешения межиндивидуальных конфликтов внутри определенной привилегированной группы. Она — открытое неприятие монополии государства на насилие, монополии на регулирование гражданских отношений, на ограничение государством форм ответственности граждан за свою деятельность.

Эта двойная трансгрессия демонстрирует слабую институционализированность образцов и норм поведения. Смещение контекстов и ролей генералом объяснимо в силу именно недостатка институционализации политического (включая властный) порядка. Нора Букс отмечает: «Скандал содержит в себе и зародыш противоборства, дуэли, правда принципиально отличаясь от последней. Дуэль, будучи строго ритуализирована, получила тем самым свое оправдание. Тогда как скандал, соблюдая лишь одно условие — публичность атаки, сохраняет за собой право использовать любые

средства и остается вне системы как возможность ее периодического раскачивания» [Букс 2008: 10]. Но если Навальный сознательно и целеустремленно атакует систему, то Золотов просто не понимает системного смысла своей акции. Ролевое поведение генерала в системе порядков неустойчиво, так как его интенции нерелевантны сложившимся практикам и частично опираются на миф об «офицерской чести» и корпоративность, социальную особость. Он рассматривает свое индивидуальное существование как корпоративно-профессиональное. То есть он не делает различия между своим частным Я и профессионально-ролевым Я. Здесь, скорее, речь идет о приватизации должности с представлением ее в качестве элемента или части сословия. Этот миф в публицистике («Проект Россия») [Шалыганов 2012] и заявлениях высших должностных лиц силовых ведомств (В. Черкесов) [Черкесов 2004; 2007] уже встречался.

Отсюда возникают и различия в понимании и принятии «естественности» поведения в публичном пространстве. С одной стороны, открытость, транспарентность, связанные в конечном счете с демократией, на что упирает Навальный. И это предполагает в том числе критическое действие в рамках контролируемых общественностью институтов. С другой стороны, закрытость, приемлемость расходящихся с общими гражданскими нормами корпоративных норм и соответствующих действий. Характеризуя бюрократию Веймарской Германии, В. Хеннис писал: «Служба» оставалась тем же, чем она была при монархии: категорией чиновного права с главой государства в качестве «хранителя», «институционального гаранта» этого экстрадемократического «служебного» мира» [Хеннис 2005: 119]. Ситуация с постсоветским переходом схожая. Старые принципы и традиции в деятельности административной элиты после крушения авторитарных режимов сохраняются довольно долго. Элиты, прежде всего бюрократические, стремятся максимально контролировать публичное пространство и монополизировать регулирование вопреки действиям гражданского общества.

Трансформирующееся российское общество характеризуется тем, что не институционализированы и не интериоризированы

формы ответа на диффамацию, за исключением силовых. В истории постсоветской России достаточно многочисленные истинные и мнимые разоблачения в средствах массовой информации редко были основаниями для подачи судебных исков по поводу содержания информационного сообщения. Властные элиты боролись с дискредитирующей информацией через обвинения иного рода. Наиболее сильное — обвинение в разжигании ненависти к социальным группам. Введение в Уголовный кодекс соответствующей статьи (ст. 282 УК РФ. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) позволило уголовно преследовать оппонентов. Существенно, что эта норма содержится в разделе «Преступления против государственной власти», в главе «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». В качестве примера можно привести предостережение о разжигании розни к социальной группе «чиновничество», полученное партией «РПП-Парнас» в июне 2015 г. в Магадане [Партия... 2015]. Но наиболее частая реакция в современной России — молчание и бездействие. Замалчивание происходит и с дискредитирующей властных персон и групп информацией, приобретшей статус скандала. В частности, очевидно незначительное внимание федеральных СМИ к скандалу с генералом Золотовым [Федеральные каналы... 2018]. Тактике замалчивания способствует кратковременность события и вытеснение из публичной дискуссии связанных со скандалом сюжетов.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Прежде всего необходимо подчеркнуть публичность действующего в публичном пространстве человека. Здесь важны процессы, изменяющие уже измененное советское пространство. Происходит институционализация публичного пространства как констелляции относительно автономных социальных субпорядков с определенным набором социальных ролей, а также институционализация ролевого поведения персонами, занимающими определенные позиции.

Для «зрителя» всегда важно, насколько участники действия выучили свои роли. Однако не всегда есть однозначное понимание у

«зрителей» относительно этих ролей. Одним из таких «рассогласований» является роль военных. Традиционно в России военные в большинстве своем не стремились демонстрировать себя в качестве публичной фигуры. Выступление в политическом поле не только необычно, но и нарушает определенную субординацию. В свое время директор Наркоконтроля Виктор Черкесов заплатил за свое стремление быть публичной фигурой. Здесь и возникает вопрос о степени институционализации политико-административной сферы и интериоризации соответствующих ролей. В этом отношении само выступление В. Золотова частью публики воспринималось как санкционированное Кремлем. В противном случае произошедшее явным образом нарушало сложившиеся представления и практики бюрократической иерархии. В любом случае активность генерала нарушала принятый порядок и вносила дезорганизацию и дезориентацию. Пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков заявил, что вызов на дуэль не согласовывался. Более существенными оказались следующие слова: «Иногда с бесовестной клеветой можно бороться любыми способами. Когда была бесовестная клевета, которая является не чем иным, как нарушением существующего законодательства. Конечно, лучше такую клевету пресекать на корню» [Иногда... 2018]. Примечательно, что допускается борьба любыми способами. При этом правовые не упоминаются. Остается открытым и способ «пресечения на корню». Таким образом, связь между ролевым поведением должностного лица (Золотов во время своего обращения одет в форму, и ролик с обращением размещен на официальном сайте Росгвардии) и институтами, к которым данное лицо «приписано», вроде бы ослабляется, институционально-структурные границы становятся проницаемыми. Для внешнего «нормативного наблюдателя», исходящего из «правильности» порядков, происходящее может представляться произволом.

Здесь необходимо обратить внимание на особенность института, к которому принадлежит генерал. Это силовая структура, выполняющая полицейские функции. Дж. Агамбен, отталкиваясь от шмиттовского понимания суверена, предлагает сущностный анализ института полиции: «Если суверен — это фактически тот, кто,

объявляя чрезвычайное положение и приостанавливая действие закона, символизирует собой точку неразличимости между насилием и правом, то полиция постоянно действует в состоянии, подобном “чрезвычайному положению”. Вопросы “общественного порядка” и “безопасности”, решения о которых она должна выносить в каждом отдельном случае, конфигурируют зону неразличимости между насилием и правом, абсолютно симметричную суверенитету» [Агамбен 2015: 106]. Конечно, для обывателя жестокость полиции, ее действия на грани законности могут казаться противоправными (не в смысле позитивистского понимания права). Потому что он исходит из административной функции исполнения права, на что должна быть «заточена» полиция [Там же]. И в этом случае полиция должна защищать именно его (персонального и коллективно-структурированного — гражданское общество), в этом роль ее сотрудников. Как отмечал Ж. Бенда, имея в виду более жесткую ситуацию: «Люди мало сочувствуют и “поддержанию порядка” — за этими словами им представляются атаки кавалерии, пули, летящие в людей, трупы женщин и детей. Всякий понимает, что за известием “Порядок восстановлен” стоит трагедия» [Бенда 2009: 22]. С точки же зрения властной иерархии, (относительно) автономной от граждан и гражданского общества, полиция является защитником ее. В этом заключается амбивалентность социального порядка. Рассматривая автономию как один из критериев институционализации [Хантингтон 2004], можно сказать, что властная иерархия и властные институты в России достигли определенного уровня институционализации. Но гражданское общество оказывается депривированным, если оно не отвоевывает у властных групп своих прав и своей автономии. В российских условиях ситуация усугубляется весьма слабым уровнем развития гражданской самоорганизации.

Важным аспектом описываемой проблемы является то, как выстраивается властная вертикаль. Здесь уместно провести аналогию с ситуацией германского переходного от монархии общества между мировыми войнами. Вот как ее описывает В. Хеннис: «...с конституционно-теоретической точки зрения мне кажется, что решающей причиной был не столько чрезмерно “плебисцитар-

ный” характер президентства в Веймарской республике, сколько непропорционально большая по сравнению с рейхстагом и правительственным кабинетом “служебная оснащенность” этого поста, по сути монополизация “службы” президентом» [Хеннис 2005: 118]. Помимо этого, неготовность партийно-политической элиты к осуществлению власти способствовала укреплению бюрократии, не ориентированной на демократические формы правления [Хоффманн-Ланге 2017: 36–37]. В современной России мы видим гипертрофированную роль Администрации президента и силовых ведомств, непосредственно подчиненных первому должностному лицу, слабость парламента и партий. Отсюда возникают исключительность указанных служб и возможность действия их руководителей экстраординарно. Ослабленный парламентский контроль и фактическое отсутствие контроля со стороны гражданского общества при минимальной информации о принимаемых решениях в этой «вотчине» президента создает неопределенность в квалификации действий властных персон. Но помимо неясности для общества (в когнитивном и практическом аспекте), существует и аналитическая проблема. Сказать со всей определенностью о степени институционализации институтов, властных групп затруднительно.

Любое социальное пространство иерархично, но у каждого есть свой вертикальный профиль. В зависимости от структурирования пространства решается вопрос о доминировании. Собственно, доминирование — центральный момент в политической конкуренции. Отсюда игра на принижение, в процессе которой решается вопрос о (не)легитимности актора. Причем она играется обоими фигурантами.

БОРЬБА ДИСКУРСОВ. «ЦЕРЕМОНИЯ ПРИНИЖЕНИЯ»

Гарольд Гарфинкель обратил внимание на важный аспект коммуникации вне зависимости от типа социальной системы: «Любая коммуникативная работа между лицами, посредством которой публичная идентичность актора преобразуется в нечто, рассматриваемое как низшее в локальной схеме социальных типов, будет называться “церемонией понижения в статусе”» [Гарфинкель 2016:

274]. Успешность осуждения связана с переопределением ситуации для свидетелей [Гарфинкель 2016: 278]. Автор выделяет восемь действий по трансформации события:

1. Выведение за рамки обиденного.
2. События и виновный должны быть помещены в схему предпочтений типовых событий. Сравнение характеристик типизированного лица и события со своей диалектической противоположностью.
3. Обвинитель должен представлять себя не как частное лицо, а как лицо, публично известное.
4. «Обвинитель должен сделать доступным для взора и бросающимся в глаза достоинство надличных ценностей племени, и его слова осуждения должны произноситься от их имени» [Гарфинкель 2016: 280].
5. Обвинитель должен представить себя правомочным говорить от имени высших ценностей.
6. Свидетели должны определить его как столпа этих ценностей.
7. Обвинитель и свидетели должны ощущать дистанцию от осуждаемого.
8. Осуждаемый должен быть помещен «вовне», в «чуждое» пространство, что подчеркивает его чуждость, инаковость, враждебность.

В процессе разворачивания скандала вокруг взаимных обвинений А. Навального и В. Золотова указанные выше действия осуществляются обоими оппонентами⁴.

Выведение за рамки обиденного. И Навальный, и Золотов каждой противной стороной представляются тем, на кого необходимо обратить внимание в силу необычности, эксклюзивности их поведения. Золотов — коррупционер, Навальный — разрушитель государства. Не то, чтобы оба эти обвинения необычны для российского публичного пространства. Но эта обычность, обиденность

⁴ В этом разделе и далее высказывания В. Золотова приводятся по: [Обращение... 2018]. А. Навальный цитируется по двум источникам: [Навальный 2018а; 2018б].

ценностно не принимается массовым сознанием. Обе характеристики направлены на подрыв легитимности.

Помещение событий и виновного в схему предпочтений типовых событий. «События и виновный должны быть определены как частные случаи некоего единообразия и должны трактоваться как единообразие на протяжении всей работы по осуждению» [Гарфинкель 2016: 278].

Необычность и эксклюзивность события и актора тем не менее поддается определению, квалификации и классификации. *Золотов:* «Вам поставлена задача обливать грязью все вокруг, для того чтобы дестабилизировать ситуацию — и политическую, и экономическую внутри страны. Как, например, сделали сейчас навалыные на Украине». *Навальный:* «Вы вместе с Путиным своим превращаете Россию в банановую республику».

Представление обвинителем себя не частным лицом, а публичным. Навальный не нуждается в особых усилиях по своей презентации. По опросам «Левада-Центра» [Протесты и Навальный 2017] и ФОМ [Алексей Навальный и ФБК 2017] (последние опросы, касающиеся А. Навального проводились в июне 2017 г.), более половины респондентов его знают именно как публичного деятеля. Узнаваемость его оппонента до скандала, скорее всего, была гораздо ниже. Однако сама официальная позиция если не дает известность, то обеспечивает определенной легитимностью публичности. Кроме того, выступление в военной форме задает позиционную квалификацию генерала.

Самоидентификация с большинством и «правильными» ценностями.

Навальный: «[М]ы — я, фонд борьбы с коррупцией, наша партия, те, кто ходят на митинги, — на самом деле стоят на страже ваших интересов. Защищают вас от власти и вашего вороватого начальства, которое в буквальном смысле вас объедает и вытаскивает кусок у вас изо рта, чтобы заработать на нем денег».

Золотов идет от противного. Негативно характеризуя противника, он подразумевает, что он с теми, против кого Навальный и кто разделяет позитивные ценности: «Обсуждаете между собой деление нашего государства на части. И думаете, кому всучить ту или

иную часть. Для вас народ — это просто быдло. Вы так об этом и говорите, совершенно не стесняясь. И что он достоин той участи, которая сейчас существует. Вы знаете, вы гнилые внутри, трухлявые. У вас нет ни духовности, ни нравственности — абсолютно ничего. Ну просто перекаги-поле. У вас нет ни страны, ни отечества».

Право на обличение. И Навальный, и Золотов через отстранение от оппонента и ostrанение его косвенно идентифицируют себя с «правильной» общностью и ее ценностями. Именно это «дает им право» выступать от имени общества и его ценностной системы.

Аудитория определяет обличителя как выразителя и охранителя истинных правильных ценностей. Тексты Золотова и Навального обращены к разным аудиториям, они играют разные социальные роли. Отсюда различные основания для определения их как «столпов» и выразителей истины. Золотов — военный, находящийся на государственной службе, обличающий внешних и внутренних врагов государства и защищающий его от этих врагов. Он — государственный. Навальный — обличитель-общественник, борец с коррупцией и порождающей ее социально-политической системой. Он — оппозиционер и протестант.

Дистанция от осуждаемого. Дискурс обоих «дискутантов» включает социально-политический и нравственный фреймы. Причем публике должно быть внутренне понятно, кто с кем и за кого на основании высказанной оценки, задающей отчетливую демаркацию. Навальный: «Я не хочу, чтобы такие, как Вы, правили моей страной». Золотов: «[О]дин из навалых, по фамилии Порошенко, делает себе запасную базу в Марбелья [Испания]. <...> О Ходорковском, который писал слезные покаянные письма в адрес президента и о том, чтобы его выпустили из тюрьмы. Выпустили. Мотанул. И начал опять проводить свою политику дестабилизации. <...> Я имею в виду Березовского, который в конце своего существования обращался к президенту с просьбой вернуться на родину, готов был сдать вас всех абсолютно скопом».

Помещение осуждаемого «вовне», в «чуждом» пространство.

Золотов помещает оппонента во враждебное политико-географическое пространство: «Понятно, что Вы — изделие из американской пробирки, вы все клоны. Естественно, конечно же, вы — ма-

рионетки». При этом демонстрируется целый ряд «клонов»: Порошенко, Ходорковский, Березовский. *Навальный* представляет противника в *криминальном социальном пространстве*: «Охранять страну надо от начальников этих бойцов [Росгвардии]. От Путина, от Золотова, от Медведева с его друзьями и прочих жуликов».

Оба оппонента демонстрирует дистанцию, принижая соперника, но одновременно и осознают его отчасти равным. Во-первых, они *разговаривают* друг с другом, хотя и опосредованно, через Интернет. Во-вторых, их аудитории частично совпадают. В большей степени это признание противника видно у Золотова: «Я бы не стал с Вами разговаривать, если бы Вы были человеком с улицы. Но Вы же человек с президентскими амбициями». Здесь присутствует ирония, но при всей своей «внутренней агрессивности» [Шейгал 2004: 130] не отменяющая статус оппонента. Кроме того, вызвать на дуэль можно только человека одного с тобой статуса. В данном случае «равенство» сторон связана со значимостью и силой воздействия. Если же переходить с индивидуального уровня на социальный, то указанное выше демонстрирует определенную силу и значимость автономных от власти структур в публичном пространстве. Даже если, как утверждают некоторые аналитики и политики, А. Навальный — продукт Администрации президента⁵, его публичная активность для многих свидетельствует (хотя бы если это и не так) о возможной институционализации протестного сегмента гражданских инициатив.

(САМО)ИДЕНТИФИКАЦИИ УЧАСТНИКОВ СКАНДАЛА

В заявлении генерала просматриваются два уровня идентификации: групповая и индивидуальная. Первая связана с обозначением иерархии. И здесь В. Золотов выступает не только представителем группы, но и ее защитником. Кстати, в этом качестве его вызов на дуэль блогера вполне релевантен и героичен: он выступает от всех и за всех «своих». В этом смысле поддержка директора Росгвардии главой Чечни, помимо развитости на Кавказе агониче-

⁵ См., например, мнение Э. Лимонова: [Все главное сегодня 2013].

ской культуры, имела значение и как властная солидарность: «Сегодня он сделал правильный ход, отстаивая свою честь, честь всего состава Росгвардии, честь своего государства, вызвав подлеца на бой» [Кадыров... 2018].

Вторая идентификация проявляется, во-первых, в краткой биографической самопрезентации: «[Я] отслужил службу в армии, работал на производстве, был, кстати, ударником коммунистического труда и потом занимался бизнесом». Здесь Золотов неотделим от истории страны и народа. Во-вторых, генерал — семьянин, для которого честь и спокойствие близких важно: «Если, господин Навальный, вы в своих изобличениях еще раз позволите оскорбить или клеветнический тон в адрес меня или членов моей семьи, я вам обещаю...»

Навальный выступает только как общественная персона. Он презентует себя как обвинителя со стороны общества. Но само общество не всегда именно так его воспринимает (см.: [Протесты и Навальный 2017; Алексей Навальный и ФБК 2017]). Собственно, институционализация позиции оппозиционера и борца с коррупцией может предполагать и совпадающую персональную институционализацию, о чем можно публично заявлять. Но это означает специфический образ жизни, более аскетический, чем ведет Навальный с женой.

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОРАЛИ

Характеризуя современное состояние представлений (и в определенной мере практики) о морали в политике Отфрид Хёффе пишет: «В эпоху модерна, как поучают нас влиятельные теоретики <...>, происходит процесс нейтрализации; жертвами этого процесса падают сначала теология, потом метафизика, и, наконец, — ныне это уже неоспоримо — даже мораль. Ставшая к последней индифферентной, современная политика считается морально нейтральной, свободной от морали» [Хёффе 2005: 287]. Практика постперестроечной России это в достаточной мере подтверждает. Однако мораль не исчезает из публичного пространства. Она приобретает политико-инструментальный характер, то есть выступает одним

из средств в борьбе за власть, ее сохранение и против своих оппонентов, которые в рамках современных либеральных представлений осмысляются как конкуренты, оппоненты (но не враги). Последнее связано с возможными коалициями, союзами и персональными сменами политической идентичности, перехода из одного лагеря в другой. Тем самым происходит легитимация индивидуальной автономии политиков в политико-моральном пространстве, которое становится относительно релятивным. Но, как отмечает Ричард Шварц, «отсутствие хорошо определенного морального порядка создает особые проблемы обществу и его правовым институтам» [Schwartz 1978: 577].

В этой связи представляется важным описанные Отффридом Хёффе злоупотребления моралью в политике: 1) селективное восприятие проблем — выхватывание отдельных фактов; 2) моральная клевета — обвинение политических противников в моральной неустойчивости, что приводит к блокированию нежелательной дискуссии; 3) использование морали для искажения свободного соревнования — говорят о морали, а думают о политике; «аморальные» интересы и их носители / представители исключаются из политической борьбы, а высокоморальные задачи и персоны получают преференции; 4) моральный протест как средство политического убеждения [Хёффе 2005: 289–290]. Как видно, эти злоупотребления могут характеризовать мотивы намеренно создаваемого скандала и его формальное содержание. Скандал в инструментальном моральном пространстве оказывается включен в политическую борьбу (об этом см., напр.: [Дмитриев, Сычев 2014: 44–45]). Такая «аморальность морали» в политике приводит к возрастанию цинизма как принципа деятельности публичных акторов и беспардонности в отношениях вниз по вертикали власти. Как указывают исследователи, массовая публика становится циничной в политическом и гражданском пространстве (см.: напр.: [Dancey 2012; Weeber 2009: 43]). Одновременно может происходить опривычивание скандала, если он становится регулярным средством политической борьбы.

Скандал непосредственно провоцирует моральное негодование. Обвинение А. Навального руководства Росгвардии заключает-

ся в фактическом расхищении бюджетных средств (увеличение закупочных цен), ухудшении закупаемых продуктов, отъем активов у предыдущих собственников и перераспределение их среди «своих». Другими словами, генерал В. Золотов — вор, фальсификатор и расхититель. Но, правда, не один. Фигурируют еще премьер-министр и более мелкие персонажи. Здесь я оставляю в стороне проблему искренности и «моральности» обвинителя. Тем более что в публицистике существуют сомнения на сей счет (см., напр.: [Бабицкий 2018: 188–189]).

В. Золотов, естественно, защищается в том же пространстве морали: «Хочу сказать, что в своем выступлении вы в отношении меня допустили оскорбительные клеветнические измышления». Здесь скандал демонстрирует свою существенную моральную сторону: он фиксирует и эксплицирует конфликт между нормативными системами [Jacobsson, Löfmarck 2008: 203]. Ранее я уже показал разнонаправленность апелляции двух сторон. Однако некоторые базовые нормы общи для обоих, иначе они не смогли бы апеллировать ко «все». А именно на это направлена публикация в Интернете.

ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМНОСТИ И ЛЕГИТИМАЦИИ

Раскрывая коррупцию в Росгвардии, А. Навальный указывает на нарушение не только закона, но и базовых оснований политической морали, ориентированных на общее, а не личное благо, тем самым подрывая легитимность властных персон и системы власти, где они функционируют.

В. Золотов также пытается делегитимировать заявления А. Навального в публичном пространстве, сводя их к персональным инсинуациям, то есть выводя за сферу политического. Помимо этого, само эмоциональное выступление, в котором личное и личность непосредственно демонстрировались, создавали основания для доверия со стороны части аудитории. Как показывается в литературе, «если политику удастся привлечь внимание к тому факту, что он не лишен способности испытывать чувства, общаясь с народом, то он может смело отместить все тревоги, предъявляемые его противниками» [Сеннет 2002: 260]. Ричардом Сеннетом приводятся в качестве

примера Альфонс де Ламартин в 1848 г., де Голль во времена Пятой республики, Ричард Никсон. Конечно, уровень нашего генерала существенно ниже, но общий принцип легитимации через персональные качества (см., напр.: [Easton 1965]) остается важным на всех иерархических уровнях.

Помимо этого, директор Росгвардии пытается основательно дискредитировать своего визави посредством приписывания ему злого умысла и несамостоятельности действий, о чем писалось выше. Тем самым демонстрируется его разрыв с базовыми государственно-политическими ценностями, основанными на суверенитете.

В основании атакующих делегитимирующих суждений обоих дискуссионщиков лежит идея безответственности оппонента. Но, если оппозиционер говорит прежде всего о безответственности перед людьми и нанесении им ущерба (расхищение денег на питание личного состава), то риторика генерала направлена на безответственность перед страной и ее предательство.

Однако проблема легитимности не сводится к персональному существованию в публичном пространстве Навального и Золотова. Они суть персонификация ролей, функционирующих в социально-политическом порядке. И в этом плане легитимация порядка происходит через ритуализацию скандала. Якобссон и Лёфмарк указывают на важность «скандала-как-ритуала» для устойчивости морального порядка [Jacobsson, Löfmarck 2008: 213]. Не в меньшей степени он важен для устойчивости социальной и политической системы. Но он должен быть ритуализирован. Для этого необходима устойчивая система норм и ценностей, которая через скандал ритуально подтверждается. Другими словами, скандал лишь тогда скандал, когда он очевидно для большинства (даже для большей части тех, кто нарушает нормы) фиксирует неправомерность каких-то действий. Обыденность же нарушений, их рутинизация приводят к снижению легитимности системы [Maier 2011] и к закреплению иной системы ценностей, легитимирующей иной порядок и делегитимирующий существующий.

КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Существенным являются культурный фон и контекст. Несмотря на то что период первоначального накопления капитала, перераспределения ресурсов и властных позиций остался в 1990-х, принципы решения многих проблем и самопрезентации остаются хотя и измененными, но принципиально теми же. Силовое решение конфликтов и споров используется наряду с другими способами, и его не стесняются. В обществе пока еще не выработано массовое неприятие насилия, тем более что властные персоны подчас вполне поощряют соответствующий стиль поведения. Наиболее ярко его демонстрирует глава Чечни Р. Кадыров, проводящий «воспитательную работу» со своими министрами на ринге [Кадыров... 2013] или с гражданами на улице [Литтелл 2012: 99]. Знаменитости уровнем ниже — спортсмены, артисты, политики — также позволяют себе физические вольности. Весьма показателен агрессивный дискурс в российских СМИ. Ведущие федеральных телеканалов, оскорбляющие [Ведущая... 2018] и выгоняющие оппонентов [Ведущий НТВ обматерил... 2018], дерущиеся с ними [Телеведущий Норкин... 2018] и угрожающие им [Ведущий НТВ пригрозил... 2018], становятся обычным явлением [Ругаться матом... 2018].

Юридическая служба «Апология протеста» фиксирует возращение политического насилия в стране [Политическое насилие... 2018]. Одновременно, как показывает исследование фонда «Общественный вердикт», растет число граждан, готовых оправдать насилие со стороны власти [Алехина, Романов 2018]. По данным Левада-Центр, треть опрошенных допускают применение силы в отношении заключенных [Пытки заключенных 2018]. В этом контексте вызов должностным лицом гражданина и обещание сделать из него «сочную отбивную» особенно не удивляет и не противоречит представлениям о возможных действиях, тем более что угроза исходит от представителя силового ведомства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новое государство, сменившее советское, не в полной мере институционализировалось. Оно еще не полностью автономизировалось от элитных групп. Стремление элит приватизировать государство не находит эффективного противодействия. Поэтому оно слабо выполняет свои функции по защите себя, своих прерогатив и своих активов.

Часть институтов, действующих в пограничной (государства и индивидов) зоне, окончательно не сформировалось. Например, институт ответственности за диффамацию. Поэтому как частные персоны, так и должностные лица прибегают к внеправовым способам разрешения конфликтов. Причем ни государство, ни общество серьезных проблем в этом не видят.

Вместе с тем можно предположить, что в значительной степени институционализация властных групп произошла. Но, во-первых, в ущерб институционализации государства. Отсюда элемент произвола в их деятельности достаточно велик. Во-вторых, в условиях такой институциональной ситуации роли оказываются не вполне интериоризованными. Возникает рассогласование между статусными и институциональными требованиями и реальным поведением элитных персон. Однако это не проблематизируется властными инстанциями.

Публичное пространство не вполне публично. То есть его институционализация как пространства современной политики и гражданского взаимодействия не завершилась. Становление публик (в смысле Г. Тарда) не произошло. Скандалы не являются основанием для значительного реагирования гражданского и политического общества. Так было с Сердюковым и Васильевой, разоблачениями Насти Рыбки, с сексуальным скандалом с депутатом Госдумы Е. Слуцким, со вскрытием наличия у политической элиты собственности за рубежом, сомнительных родственных связей и прочее. Одновременно такое «опривычивание» скандала ведет к размыванию норм и действует ослабляюще на институциональные порядки. Более того, они делегитимизируются. «Скандал, как правило, стремится обеспечить сбой системы. И цепочка скан-

далов в случае, если они получают соответствующий резонанс, способна в принципе привести и к разрушению системы» [Букс 2008: 8].

Вместе с тем можно говорить, что в публичном пространстве действие на публику, привлечение публики, действие самой публики производят значимый эффект. В этом отношении публичная фигура в этом пространстве безусловно переигрывает (полу)закрытые бюрократические персоны. Однако административная непубличная система в (полу)закрытых обществах оказывается более успешной. Во всяком случае, в краткосрочной перспективе.

Контроль над СМИ со стороны властных групп достаточно сильный. В скандале выделяется часть скандального, но в специфическом ракурсе. Происходит дозирование информации о невыгодных для власти скандалах. Скандалы же, отвлекающие общественность от важных проблем, раздуваются, гипертрофируются. Хорошим примером может быть скандал с футболистами Александром Кокориным и Павлом Мамаевым.

Происходит дальнейшая инструментализация морали в политике. Она перестает играть внутреннюю регулирующую роль. Апелляция к ней носит внешний ритуальный характер при сильной ослабленности ценностно-нормативной системы общества.

Литература и источники

Автор проекта о дуэльном кодексе отозвал его из Госдумы // РИА Новости. 11.10.2018. URL: <https://ria.ru/politics/20181011/1530401795.html> (дата обращения: 11.10.2018).

Агамбен Дж. Средства без цели. Заметки о политике / пер. с итал. Э. Саттарова. М.: Гилея, 2015.

Адвокат оценил предложение легализовать дуэли // РИА Новости. 12.09.2018. URL: <https://ria.ru/society/20180912/1528435390.html?injj=1> (дата обращения: 12.09.2018).

Алексей Навальный и ФБК // Сайт ФОМ. 23.06.2017. URL: <https://fom.ru/Politika/13592> (дата обращения: 20.10.2018).

Алехина М., Романов В. Сила — в привычке // Газета. 2018. 7 ноября. № 194. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/11/07/5bd983499a7947fa84800f1e> (дата обращения: 10.11.2018).

Бабицкий А.М. Разговор с «генетическим отребьем» // Бабицкий А.М. Вся правда о либералах. Как я стал русским патриотом. М.: Эксмо: Яуза, 2018. С. 188–191.

Бенда Ж. Предательство интеллектуалов / пер. с фр. В.П. Гайдамака и А.В. Матешук. М.: ИРИСЭН, Социум, 2009.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.

Букс Н. Скандал как механизм культуры // Семиотика скандала: сб. ст. / под ред. Н. Букс. М.: Европа; Париж: Сорбонна. Русский ин-т, 2008. С. 7–13.

В России после выступления главы Росгвардии захотели узаконить дуэли // Лента.ру. 12.09.2018. URL: https://lenta.ru/news/2018/09/12/dyel/?utm_campaign=breaking-news&utm_medium=browser-notification&utm_source=push-notification (дата обращения: 12.09.2018).

Ведущая «России-1» в прямом эфире попыталась выгнать гостя-«идиота» // Лента.ру. 2.10.2018. URL: <https://lenta.ru/news/2018/10/02/teleefir/> (дата обращения: 03.10.2018).

Ведущий НТВ обматерил, выгнал из студии и захотел избить украинского эксперта // Лента.ру. 11.09.2018. URL: https://lenta.ru/news/2018/09/11/norkin_part2/ (дата обращения: 12.09.2018).

Ведущий НТВ пригрозил гостю шоу «кровавыми соплями» и выгнал из студии // РИА Новости. 12.10.2018. URL: https://ria.ru/society/20181012/1530498149.html?utm_source=infbox.sg (дата обращения: 12.10.2018).

Все главное сегодня // Русская служба новостей. 16.10.2013. URL: <http://rusnovosti.ru/programms/prog/61884/286710> (дата обращения: 20.10.2013).

Гарфинкель Г. Условия успешных церемоний принижения / пер. с англ. В.Г. Николаева // Вопросы социальной теории: научный альманах. Т. 8. Вып. 1–2. 2015–2016. Человек в мире возможностей: образы будущего / под ред. Ю.М. Резника. М.: Изд. Независимого института гражданского общества, 2016. С. 273–282.

Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. А.Д. Ковалева. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000.

Дмитриев А.В., Сычев А.А. Скандал. Социофилософские очерки. М.: ЦСП и М, 2014.

Егорова Е. В День знаний Путину показали Навального // Московский комсомолец. 2018. 2 сентября. URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/09/02/v-den-znaniy-putinu-pokazali-navalnogo.html> (дата обращения: 12.09.2018).

Золотов заявил, что не намерен участвовать в дебатах с Навальным, но на обвинения ответит // ТАСС. 19.10.2018. URL: https://tass.ru/obschestvo/5694443?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 19.10.2018).

Иванов С.В. Законодательная инициатива о проекте Дуэльного кодекса Российской Федерации и связанным с ним проекте Федерального закона «О введении в действие Дуэльного кодекса Российской Федерации» // Сайт Государственной Думы РФ. 12.09.2018. URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/21FCAF42460C98F543258306003EAC7C/\\$FILE/547098-7_12092018_547098-7.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/21FCAF42460C98F543258306003EAC7C/$FILE/547098-7_12092018_547098-7.PDF?OpenElement). (дата обращения: 12.09.2018).

«Иногда с бессовестной клеветой можно бороться любыми способами». Кремль — об обещании главы Росгвардии сделать из Навального отбивную // Meduza. 11.09.2018. URL: <https://meduza.io/news/2018/09/11/inogda-s-bessovestnoy-klevetoy-mozhno-borotsya-lyubymi-sposobami-kreml-ob-obeschanii-glavy-rosgvardii-sdelat-iz-navalnogo-otbivnyuyu> (дата обращения: 12.09.2018).

Кадыров: Золотов отстаивает свою честь, вызывая подлеца на дуэль // Life.ru. 11.09.2018. URL: <https://life.ru/1151231> (дата обращения: 11.09.2018).

Кадыров «наказал» на ринге министра спорта Чечни // Взгляд. 23.04.2013. URL <http://www.vz.ru/news/2013/4/23/629914.html> (дата обращения: 23.04.2013).

Казун А.Д. «Осветить нельзя игнорировать»: Алексей Навальный в российских СМИ // Полития. 2018. № 1. С 47–64. DOI: 10.30570/2078-5089-2018-88-1-47-64

Кольрауш М. Скандал вокруг князя Эйленбургского, 1906–1909 годы: средства массовой информации и политика в кайзеровской Германии // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2015. № 3 (30). С. 149–159.

Копылова Т.Р. Виды молчания: подходы к классификации // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. 2016. № 3. С. 80–85.

Копылова Т.Р. Стратегии преднамеренного молчания в политическом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 10. Филология. Искусствоведение. С. 107–112.

Левченко Г. Как написать законопроект о дуэлях за день? ЛДПР просто скопировала кодекс 1912 года, заменив дворян на госслужащих // Медуза. 12.09.2018. URL: <https://meduza.io/shapito/2018/09/12/milostivyyu>

gosudar-ya-prishlyu-vam-svoih-sekundantov-ldpr-vnesla-v-dumu-zakonoproekt-o-duelyah (дата обращения: 12.09.2018).

Литтелл Д. Чечня. Год третий / пер. с фр. Б. Скуратова. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012.

Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Практикс, 2005.

Навальный А. Кто объедает Росгвардию? // Сайт Фонда борьбы с коррупцией. 23.08.2018а. URL: <https://fbk.info/blog/post/441/> (дата обращения: 11.09.2018).

Навальный А.А. Ответ генералу Золотову // Блог «Навальный». 18.10.2018b. URL: <https://navalny.com/p/5975/> (дата обращения: 18.10.2018).

Навальный впервые прокомментировал вызов на дуэль от Золотова // РИА Ура.ru. 24.09.2018. URL: <https://ura.news/news/1052352263> (дата обращения: 24.09.2018).

Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки: Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011.

Обращение директора Росгвардии в ответ на заявление лидеров ФБК, порочащих честь и достоинство офицеров (видео) // Сайт Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. 11.09.2018. URL: <http://rosgvard.ru/ru/news/article/obrashhenie-direktora-rosgvardii-v-otvet-na-zayavlenie-liderov-fbk-porochashhix-chest-i-dostoinstvo-oficerov> (дата обращения: 11.09.2018).

Партия «РПР-Парнас» получила предостережение о разжигании розни к социальной группе «чиновничество» // Ведомости. 27.06.2015. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/06/27/598304-partiya-rpr-parnas-poluchila-predosterezhenie-o-razzhiganii-rozni-k-sotsialnoi-gruppe-chinovnichestvo> (дата обращения: 30.06.2015).

Политическое насилие в России растет с каждым годом // Ведомости. 21.09.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/09/20/781542-politicheskoe-nasilie> (дата обращения: 21.09.2018).

Полякова С.Е. Молчание как стратегическая функция разрешения конфликта в политическом дискурсе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. № 2. С.154–161.

Полякова С.Е. Стратегическая функция молчания в политическом дискурсе при сглаживании конфликтов и скрытой оппозиции // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. № 1. С. 103–109.

Полякова С.Е. Функции молчания в политическом общении // Политическая лингвистика. 2013. № 2 (44). С. 125–128.

Попов Д. Политолог объяснил, почему Кремль разрешил Навального // Московский комсомолец. 2018. 2 сентября. URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/09/02/politolog-obyasnil-pochemu-kreml-razreshil-navalnogo.html> (дата обращения: 12.09.2018).

Протесты и Навальный // Левада-Центр. 17.07.2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/07/17/protesty-i-navalnyj/> (дата обращения: 20.10.2018).

Пытки заключенных // Левада-Центр. 4.11.2018. URL: <https://www.levada.ru/2018/11/04/pytki-zaklyuchennyh/> (дата обращения: 10.11.2018).

Ругаться матом у ведущих федеральных каналов становится нормой. Отличился Норкин // Аргументы недели. 11.09.2018. URL: http://argumenti.ru/society/2018/09/585350?utm_campaign=redtram&utm_content=436604268&utm_source=295381 (дата обращения: 12.09.2018).

Руднев В. Метафизика скандала // Семиотика скандала: сб. ст. / под ред. Н. Букс. М.: Европа; Париж: Сорбонна. Русский ин-т, 2008. С. 29–42.

Сеннет Р. Падение публичного человека / пер. с англ. М.: Логос, 2002. 424 с.

Суд оштрафовал The New Times на 22 миллиона рублей // РИА «Новости». 26.10.2018. URL: <https://ria.ru/incidents/20181026/1531578852.html> (дата обращения: 27.10.2018).

Тард Г. Мнение и толпа // Психология толпы. М.: Ин-т психологии РАН; Изд-во «КСП+», 1998. С.255–408.

Телеведущий Норкин подрался с украинским экспертом в прямом эфире // Известия. 22.02.2018. URL: <https://iz.ru/712276/2018-02-22/televedushchii-norkin-podralsia-s-ukrainskim-ekspertom-v-priamom-efire> (дата обращения: 22.02.2018).

ТОП-15 самых цитируемых российских блогеров — сентябрь 2018 // Медиалогия. 22.11.2018. URL: <http://www.mlg.ru/ratings/socmedia/blogers/6305/> (дата обращения: 20.11.2018).

Федеральные каналы проигнорировали обращение Золотова к Навальному // Сайт телеканала «Дождь». 12.09.2018. URL: https://tvrain.ru/teleshov/here_and_now/federalnye_kanally_proignorirovali_obraschenie_zolotova_k_navalomu-471346/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 12.09.2018).

Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / пер. с англ. М.: Прогресс-Традиция, 2004.

Хеннис В. Должностная идея и понятие демократии (из книги «Неверно понятая демократия») // Политическая философия в Германии: сб. ст. Изензее Й и др. / пер. с нем. М.: Современные тетради, 2005. С. 110–122.

Хеффе О. Мораль, лишённая морали: к этике современной политики // Политическая философия в Германии: сб. ст. Изензее Й и др. / пер. с нем. М.: Современные тетради, 2005. С. 287–301.

Хоффманн-Ланге У. Элиты в Германии: исторические изменения и новые вызовы // Власть и элиты / отв. ред. А.В. Дука. Т. 4. СПб.: Интерсоцис, 2017. С. 31–66.

Черкесов В. Мода на КГБ? // Комсомольская правда. 2004. 28 декабря. URL: <http://www.kp.ru/daily/23433/35559/> (дата обращения: 13.10.2007).

Черкесов В. Нельзя допустить, чтобы войны превратились в торговцев // Коммерсантъ. 2007. 9 октября. №184. URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=812840> (дата обращения: 13.10.2007).

Шалыганов Ю.В. Проект Россия. Полное собрание. М.: Эксмо, 2012.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004.

Çakır-Demirhan D. Preface // Political Scandal, Corruption, and Legitimacy in the Age of Social Media / Ed. by Kamil Demirhan; Derya Çakır-Demirhan. Hershey, PA: IGI Global, 2017. P. xiii–xv.

Dancey Logan. The Consequences of Political Cynicism: How Cynicism Shapes Citizens' Reactions to Political Scandals // Political Behavior. 2012. Vol. 34, no. 3. P. 411–423.

Easton David. A Systems Analysis of Political Life. N.Y.; L.: John Wiley & Sons, 1965.

Eisenstadt S.N. Institutionalization and Change // American Sociological Review. 1964. Vol. 29, no. 2. P. 235–247.

Eisenstadt S.N. Social Differentiation and Stratification. Glenview, Ill.; L.: Scott, Foresman and Company, 1971.

Gorges M.J. New Institutionalism Explanations for Institutional Change: A Note of Caution // Politics. 2001. Vol. 21, no. 2. P. 137–145.

Herkman J., Matikainen J. Neo-Populist Scandal and Social Media: The Finnish Olli Immonen Affair // Political Scandal, Corruption, and Legitimacy in the Age of Social Media / Ed. by Kamil Demirhan; Derya Çakır-Demirhan. Hershey, PA: IGI Global, 2017. P. 1–24.

Jacobsson K., Löfmarck E. A Sociology of Scandal and Moral Transgression: The Swedish 'Nannygate' Scandal // Acta Sociologica. 2008. Vol. 51, no. 3. P. 203–216.

Maier J. The impact of political scandals on political support: An experimental test of two theories // International Political Science Review // Revue internationale de science politique. 2011. Vol. 32, no. 3. P. 283–302.

Molé N.J. Trusted puppets, tarnished politicians: Humor and cynicism in Berlusconi's Italy // *American Ethnologist*. 2013. Vol. 40, no. 2. P. 288–299.

Rottinghaus, Brandon. Surviving Scandal: The Institutional and Political Dynamics of National and State Executive Scandals // *PS: Political Science and Politics*. 2014. Vol. 47, no. 1. P. 131–140.

Schwartz R.D. Moral Order and Sociology of Law: Trends, Problems; and Prospects // *Annual Review of Sociology*. 1978. Vol. 4. P. 577–601.

Thompson J.B. Political Scandal. Power and Visibility in the Media Age. Cambridge: Polity Press; Malden, MA: Blackwell, 2000.

Weeber Stan C. A Generalized Stage Model of International Political Scandals // *International Review of Modern Sociology*. 2009. Vol. 35, no. 1. P. 43–61.

22 миллиона за эфир с Навальным? // ИА «Росбалт». 26.10.2018. URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2018/10/26/1742183.html> (дата обращения: 27.10.2018).

POWER ELITES IN THE SPACE OF SCANDAL (CASE OF GENERAL ZOLOTOV)

A. Duka

Abstract. *The article is devoted to the scandal connected with the challenge to duel of the opposition politician and blogger A. Navalny by the Director of the Russian Guard General V. Zolotov, in response to the publication of corruption revelations. It is shown that the scandal demonstrates the state and structuring of the Russian political process, characterizes the institutionalization of the socio-political order (including the institutionalization of power groups). Conclusions about incomplete institutionalization of the post-Soviet state and power elite are drawn. Largely, the institutionalization of power groups occurred, first, to the detriment of the institutionalization of the state. Hence, the element of arbitrariness in their activities is quite large. Secondly, in such an institutional situation, the roles are not fully interiorized. There is a mismatch between the status and institutional requirements and the real behavior of elite persons. However, this is not problematic by the authorities. It is argued that the Russian public space is not completely public: its institutionalization as a space of modern politics and civil interaction has not been completed. At the same time, we can say that in the public space, the action on the public, the involvement of the public, the action of the public itself produces a significant effect. In this respect, the public figure in this space outplays (semi -) closed bureaucratic persons. However, the administrative non-public system in (semi -) closed societies is more successful. There is a fairly strong control over the media by the power groups. In the scandal stands out part of the scandalous, but in a specific perspective. Is the flow of information about unfavorable government scandals. Scandals that distract the public from important problems are inflated and hypertrophied. There is a further instrumentalization of morality in politics. It ceases to play an internal regulatory role. The appeal to it has an external ritual nature with a strong weakening of the value-normative system of society.*

Keywords: *political scandal, power, elites, public space, institutionalization, social order, social space, morality, media, political process, legitimacy, discourse, degradation ceremonies.*

References

Автор проекта о дуэльном кодексе отозвал его из Госдумы [The author of the project on the duel code withdrew it from the State Duma], *RIA Novosti*, 11.10.2018. URL: <https://ria.ru/politics/20181011/1530401795.html> (available 11.10.2018). (In Russian)

Адвокат отсёнил предложение легализовать дуэли [The lawyer appreciated the offer to legalize the duel], *RIA Novosti*, 12.09.2018. URL: <https://ria.ru/society/20180912/1528435390.html?injj=1> (available 12.09.2018). (In Russian)

Agamben Dzh. *Sredstva bez tseli. Zametki o politike* / per. s ital. [Means without purpose. Notes about politics] / transl. from Italian. Moscow: Gileya, 2015. (In Russian)

Aleksey Navalny i FBL [Aleksey Navalny and Anti-corruption Fund], *Website of the "Public Opinion Foundation"*, 23.06.2017. URL: <https://fom.ru/Politika/13592> (available 20.10.2018). (In Russian)

Alyohina M., Romanov V. Sila — v privychke [Force of habit], *Gazeta*, 2018, November 7, #194. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/11/07/5bd983499a7947fa84800f1e> (доступно 10.11.2018). (In Russian)

Babitsky A.M. Razgovor s "geneticheskim otrbyem" [The Conversation with "genetic scum"]. In: Babitsky A.M. *The Whole truth about liberals. How I became a Russian patriot*. Moscow: Elsmo; Yauza, 2018, p. 188–191. (In Russian)

Benda Zh. *Predatel'stvo intellektualov* [The Treason of the Intellectuals]. Transl. from French to Russian. Moscow: IRISEN, Sotsium, 2009. (In Russian)

Berger P., Lukman T. *Sotsial'noye konstruirovaniye real'nosti : traktat po sotsiologii znaniya* [The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge]. Transl. from English to Russian. Moscow: Medium, 1995. (In Russian).

Buks N. Skandal kak mehanizm kultury [Buhks N. Scandal as a mechanism of culture]. In: *Semiotika skandala: sbornik statey* [Semiotics of scandal: collection of articles]. Ed. by N. Buhks. Moscow: Evropa, 2008, pp. 7–13. (In Russian).

Çakır-Demirhan D. Preface. In: *Political Scandal, Corruption, and Legitimacy in the Age of Social Media*, ed. by Kamil Demirhan; Derya Çakır-Demirhan. Hershey, PA: IGI Global, 2017, pp. xiii–xv.

Campbell C. *Kozyel otpushcheniya, ili Kak gthtrldyvat' vinu na drugih* [Scapegoat. A history of blaming other people]. Transl. from English to Russian. Moscow: Knizhny Klub 36.6, 2013. (In Russian)

Cherkesov V. Moda na KGB? [Fashion for the KGB?], *Komsomolskaya Pravda*, December 28, 2004. URL: <http://www.kp.ru/daily/23433/35559/> (available 13.10.2007). (In Russian)

Cherkesov V. Nel'z'ya dopustit', chtoby voiny prevratilis' v torgovtsev [We cannot allow the warriors became traders], *Kommersant*, October 9, 2007. URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=812840> (available 13.10.2007). (In Russian)

Dancey L. The Consequences of Political Cynicism: How Cynicism Shapes Citizens' Reactions to Political Scandals, *Political Behavior*, 2012, 34 (3), pp. 411–423.

Dmitriev A.V., Sychev A.A. *Skandal Sotsiofilosofskiye ocherki* [Scandal: socio-philosophical essays]. Moscow: TsSP i M, 2014.

Easton D. *A Systems Analysis of Political Life*. New York; London: John Wiley & Sons, 1965.

Eisenstadt S. N. Institutionalization and Change, *American Sociological Review*, 1964, 29 (2), pp. 235–247.

Eisenstadt S.N. *Social Differentiation and Stratification*. Glenview, Ill.; London: Scott, Foresman and Company, 1971.

Federal'nye kanaly proignorirovali obraschenie Zolotova k Naval'nomu [Federal channels ignored the appeal of Zolotov to Navalny], *Site TV channel "Dozhd"*, 12.09.2018. URL: https://tvrain.ru/teleshov/here_and_now/federalnye_kanaly_proignorirovali_obraschenie_zolotova_k_navalnomu-471346/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (available 12.09.2018). (In Russian)

Garfinkel H. Usloviya uspešnyh tseremoniy prinizheniya [Conditions of successful degradation ceremonies] / transl. from English, *Voprosy sotsial'noy teorii; nauchnyy almanah* [Issues of social theory: almanac], 2016, 8 (1–2), pp. 273–282. (In Russian)

Gorges M.J. New Institutionalism Explanations for Institutional Change: A Note of Caution, *Politics*, 2001, 21 (2), p. 137–145.

Hennis V. Dolzhnostaya ideya i ponyatiye democratii (Iz knigi "Neverno ponyataya demokratiya") [Official idea and concept of democracy (From the book "Misunderstood democracy")]. In: *Polituicheskaya filosofiya v Germanii: sbornik statey* [Political philosophy in Germany: collection of articles]. Transl. from German to Russian. Moscow: Sovremennyye tetrad, 2005, pp. 110–122. (In Russian)

Herkman J., Matikainen J. Neo-Populist Scandal and Social Media: The Finnish Olli Immonen Affair. In: *Political Scandal, Corruption, and Legitimacy in the Age of Social Media*, ed. by Kamil Demirhan; Derya Çakır-Demirhan. Hershey, PA: IGI Global, 2017, pp. 1–24.

Heffe O. Moral', lishennaya morali: k etike sovremennoy politiki [Höffe O. Morality devoid of morality: towards the ethics of modern politics]. In:

Polituicheskaya filosofiya v Germanii: sbornik statey [Political philosophy in Germany: collection of articles]. Transl. from German to Russian. Moscow: Sovremennyye tetrad, 2005, pp. 287–301. (In Russian)

Hoffmann-Lange U. *Elity v Germanii: istoricheskiye izmeneniya i novyye vyzovy* [Elites in Germany: Historical Change and New Challenges]. Transl. from German. In: *Vlast' i elity* [Power and Elites]. Ed. by A. Duka. Vol. 4. St. Petersburg: Intersotsis, 2017, pp. 31–66.

Huntington S. *Politicheskiy poryadok v menyayushchihsya obshchestvakh* [*Political Order in Changing Societies*]. Transl. from English to Russian. Moscow: Progress-Traditsiya, 2004. (In Russian)

“Inogda s bessovestnoy klevetoy mozjno borotsta lyubymi sposobami.” Kreml’ — ob obeshchaniy glavy Rosgvardii sdelat’ iz Naval’nogo otbivnuyu [“Sometimes unscrupulous slander can be fought by any means.” The Kremlin about the promise of the head of the Russian Guard to make chop of Navalny], *Meduza*. 11.09.2018. URL: <https://meduza.io/news/2018/09/11/inogda-s-bessovestnoy-klevetoy-mozhno-borotsya-lyubymi-sposobami-kreml-ob-obeshchaniy-glavy-rosgvardii-sdelat-iz-navalnogo-otbivnuyu> (available 12.09.2018). (In Russian)

Ivanov S.V. *Zakonodatelnaya initsiativa o proekte Duel’nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i svyazannym s nim proekte federal’nogo zakona “O vvedenii v deystviye Duel’nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii”* [Legislative initiative on the draft Dueling code of the Russian Federation and related draft Federal law “On the introduction of the Dueling code of the Russian Federation”], *Website of the State Duma of the Russian Federation*, 12.09.2018. URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/21FCAF42460C98F543258306003EAC7C/\\$FILE/547098-7_12092018_547098-7.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/21FCAF42460C98F543258306003EAC7C/$FILE/547098-7_12092018_547098-7.PDF?OpenElement) (available 12.09.2018). (In Russian)

Jacobsson K., Löfmarck E. A Sociology of Scandal and Moral Transgression: The Swedish ‘Nannygate’ Scandal, *Acta Sociologica*, 2008, 51 (3), pp. 203–216.

Kadyrov: Zolotov otstaiyayet svoyu chest’, vyzvyvaya podletsa na duel [Kadyrov: Zolotov is defending his honor, causing the villain to a duel], *Life.ru*, 11.09.2018. URL: <https://life.ru/1151231> (available 11.09.2018). (In Russian)

Kadyrov “nakazal” na ringe vbybnhf cgjhnf Chechni [Kadyrov has “punished” the Minister of sport of Chechnya in the ring], *Vzglyad*, 23.04.2013. URL <http://www.vz.ru/news/2013/4/23/629914.html> (available 23.04.2013). (In Russian)

Kazun A.D. “Osvetit’ nel’zyua ignorirovat”: Aleksay Navalny v rossiyskiykh SMI [“Cover or ignore?” Alexei Navalny in Russian media], *Politeia*, 2018, 1, pp. 47–64. DOI: 10.30570/2078-5089-2018-88-1-47-64

Kolraush M. Skandal vokrug knyazya Eylenburgskogo, 1906–1909: sredstva massovoy informatsii i politika v kayzerovskoy Germanii [Kohlrusch M. The Eulenburg scandal, 1906–1909: media and politics in Wilhelmine Germany], *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya* [Bulletin of Perm University. Series History], 2015, 3, pp. 149–159. (In Russian)

Kopylova T. R. Strategii prednamerennogo molchaniya v politicheskom diskurse [Strategies of deliberate silence in political discourse], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2015, 10, pp. 107–112. (In Russian)

Kopylova T.R. Vidy molchaniya: podhody k klassifikatsii [Types of silence: approaches to classification], *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i abkjkjubz* [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology], 2016, 3, pp. 80–85. (In Russian)

Levchenko G. Kak napisat' zakonpoproyekt o dueli za den'? LDPR prosto skopirovala kodeks 1912 goda, zameniv dvoryan na gosslužhashchih [How to write a bill on duels for the day? The LDPR simply copied the 1912 code, replacing nobles with civil servants], *Meduza*, 12.09.2018. URL: <https://meduza.io/shapito/2018/09/12/milostivyy-gosudar-ya-prishlyu-vam-svoih-sekundantov-ldpr-vnesla-v-dumu-zakonoproekt-o-duelyah> (available 12.09.2018). (In Russian)

Littell D. *Chechnya. God tretiy* [Littell J. Chechnya. The third year] / transl. from French. Moscow: Ad Marginem Press, 2012.

Luman N. *Realnost' massmedia* [Luhmann N. The Reality of the Mass Media] / transl. from German to Russian. Moscow: Praksis, 2005. (In Russian)

Maier J. The impact of political scandals on political support: An experimental test of two theories, *Revue internationale de science politique*, 2011, 32 (3), pp. 283–302.

Molé N.J. Trusted puppets, tarnished politicians: Humor and cynicism in Berlusconi's Italy, *American Ethnologist*, 2013, 40 (2), pp. 288–299.

Navalny A. Kto ob'edayet Rogvardiyu? [Who eats all of the Russian Guard?], *The website of the Anti-corruption Foundation*, 23.08.2018a. URL: <https://fbk.info/blog/post/441/> (available 11.09.2018). (In Russian)

Navalny A. Otvet generaku Zolotovu [Response to General Zolotov], *Blog "Navalny"*, 18.10.2018b. URL: <https://navalny.com/p/5975/> (available 18.10.2018). (In Russian)

Navalny vpervyye prokomentiroval vyzov na duel' ot Zolotova [Navalny for the first time commented on the challenge to a duel from Zolotov], *RIA Ura.ru*, 24.09.2018. URL: <https://ura.news/news/1052352263> (available 24.09.2018). (In Russian)

Nort D., Uollis D., Vayngast B. *Nasilie i sotsialnyie poryadki. Kontseptualnyie ramki dlya interpretatsii pismennoy istorii chelovechestva* [Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History]. Transl. from English to Russian. Moscow: Izd. Instituta Gaydara, 2011. (In Russian).

Obrashcheniye direktora Rosgvrsdii v otvet na zayavleniye liderom FBK, porochashchih chest' i dostoinstvo ofitserov (video) [Appeal of the Director of the Russian Guard in response to the statement of the leaders of the Anti-corruption Foundation, discrediting the honor and dignity of officers (video)], *Website of the Federal service of National Guard troops of the Russian Federation*, 11.09.2018. URL: <http://rosguard.ru/ru/news/article/obrashhenie-direktora-rosgvardii-v-otvet-na-zayavlenie-liderov-fbk-porochashchih-chest-i-dostoinstvo-ofitserov> (available 11.09.2018). (In Russian).

Partiya "RPR-Parnas" poluchila predosterezheniye o razzhiganii rozni k sotsial'noy gruppe "chinovnichestvo" [The party "RPR-Parnas" have been warned about inciting hatred towards a social group "officials"], *Vedomosti*, June 27, 2015. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/06/27/598304-partiya-rpr-parnas-poluchila-predosterezhenie-o-razzhiganii-rozni-k-sotsialnoi-gruppe-chinovnichestvo> (available 30.06.2015). (In Russian).

Polyakova S.E. Funktsii molchaniya v politicheskom obshchenii [Functions of Silence in Political Discourse]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2013, 2, pp. 125–128. (In Russian).

Polyakova S.E. Molchaniye kak strategicheskaya funktsiya razresheniya konflikta v politicheskom diskurse [Silence as a strategic function of conflict resolution in a political discourse], *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named after Alexander Pushkin], 2012, 2, pp. 154–161. (In Russian).

Poliakova S.E. Strategicheskaya funktsiya molchaniya v politicheskom diskurse pri sglazhivanii konfliktov i skrytoy oppozitsii [Silence as a strategic function of smoothing over contradictions and concealed oppositions in a political discourse], *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named after Alexander Pushkin], 2014, 1, pp. 103–109. (In Russian).

Politicheskoye nasiliye v Rossii rasset s kazhdym godom [Political violence in Russia is growing every year], *Vedomosti*, September 21, 2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/09/20/781542-politicheskoe-nasilie> (available 21.09.2018). (In Russian).

Popov D. Politolog ob'asnil, pochemu Kreml razreshil Naval'nogo [The political scientist explained why the Kremlin allowed Navalny], *Moskovskiy*

komsomolets, September 2, 2018. URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/09/02/politolog-obyasnil-pochemu-kreml-razreshil-navalnogo.html> (available 12.09.2018). (In Russian).

Protesty i Navalny [Protests and Navalny], *Levada-Center*, 17.07.2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/07/17/protesty-i-navalnyj/> (available 20.10.2018). (In Russian)

Pytki zaklyuchennyh [Torture of prisoners], *Levada-Center*, 4.11.2018. URL: <https://www.levada.ru/2018/11/04/pytki-zaklyuchennyh/> (available 10.11.2018). (In Russian)

Rottinghaus, Brandon. Surviving Scandal: The Institutional and Political Dynamics of National and State Executive Scandals, *PS: Political Science and Politics*, 2014, 47 (1), pp. 131–140.

Rudnev V. Metafizika skandala [Metaphysics of scandal]. In: *Semiotika skandala: sbornik statey* [Semiotics of scandal: collection of articles]. Ed. by N. Buhks. Moscow: Evropa, 2008, pp. 29–42. (In Russian).

Rugatsa matom u vedushchih federal'nuh kanalov stanovitsa normoy. Otlichilsya Norkin [Use foul language by TV host from Federal channels is becoming the norm. Distinguished Norkin], *Argumenty nedeli*, 11.09.2018. URL: http://argumenti.ru/society/2018/09/585350?utm_campaign=redtram&utm_content=436604268&utm_source=295381 (available 12.09.2018). (In Russian)

Schwartz, Richard D. Moral Order and Sociology of Law: Trends, Problems; and Prospects, *Annual Review of Sociology*, 1978, 4, pp. 577–601.

Sennett R. *Padeniye publichnogo cheloveka* [The fall of the public man] / transl. from English. Moscow: Logos, 2002. (In Russian)

Shalyganov Yu.V. *Proyekt Rossiya: Polnoye sobraniye* [Project “Russia”: The Complete collection]. Moscow: Eksmo, 2012. (In Russian)

Sheygal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Voscov: Gnozis, 2004. (In Russian)

Sud oshtrafoval The New Times na 22 milliona rubley [The court fined *The New Times* 22 million rubles], *RIA Novosti*, 26.10.2018. URL: <https://ria.ru/incidents/20181026/1531578852.html> (available 27.10.2018). (In Russian)

Tard G. Mneniye i tolpa [Tarde G. Opinion and crowd]. In: *Psihologiya tolpy* [Psychology of crowds]. Moscow: Insitut psihologii RAN; “KSP+”, 1998, pp. 255–408. (In Russian)

Televedushchiy Norkin podralsya s ukrainskim ekspertom v pryamom efire [TV host Norkin had a fight with a Ukrainian expert live], *Izvestiya*, 22.02.2018. URL: <https://iz.ru/712276/2018-02-22/televedushchii-norkin-podralsia-s-ukrainskim-ekspertom-v-priamom-efire> (available 22.02.2018). (In Russian)

Thompson J.B. *Political Scandal. Power and Visibility in the Media Age*. Cambridge: Polity Press; Malden, MA: Blackwell, 2000.

TOP-15 samykh tsytiruyemykh rossiyskikh blogerob — sentyabr' 2018 [Top 15 most cited Russian bloggers — September 2018], *Medialogia*, 22.11.2018. URL: <http://www.mlg.ru/ratings/socmedia/blogers/6305/> (available 20.11.2018). (In Russian)

V Rossii posle vystupleniya glavy Rosgvardii zahoteli uzakonit' dueli [In Russia after the speech of the head of the Russian Guard they wanted to legalize the duel], *Lenta.ru*, 12.09.09.2018. URL: https://lenta.ru/news/2018/09/12/dyel/?utm_campaign=breaking-news&utm_medium=browser-notification&utm_source=push-notification (available 12.09.2018). (In Russian)

Vedushchiy NTV obmateril, vygnal iz studii i zahotel izbit' ukrainskogo eksperta [TV host of NTV slanged, kicked out of the Studio and wanted to beat the Ukrainian expert], *Lenta.ru*, 11.09.2018. URL: https://lenta.ru/news/2018/09/11/norkin_part2/ (available 12.09.2018). (In Russian)

Vedushchiy NTV prigrozil gostyu shou "krocvavymi soplyami" i vygnal iz studii [TV host of NTV threatened guest show "bloody snot" and kicked out of the Studio], *RIA Novosti*, 12.10.2018. URL: https://ria.ru/society/20181012/1530498149.html?utm_source=infox.sg (available 12.10.2018). (In Russian)

Vedushchaya "Rossii-1" v pryamom efire popytalas' vygnat' gostya—"idiota" [TV host of "Russia-1" in live broadcast attempted to expel the guest — "idiot"], *Lenta.ru*, 2.10.2018. URL: <https://lenta.ru/news/2018/10/02/teleafir/> (available 03.10.2018). (In Russian)

Vsyo glavnoye segodnya [All that is important today], *Russkaya sluzhba novostey*, 16.10.2013. URL: <http://rusnovosti.ru/programms/prog/61884/286710> (available 20.10.2013). (In Russian)

Weeber S.C. A Generalized Stage Model of International Political Scandals, *International Review of Modern Sociology*, 2009, 35 (1), pp. 43–61.

Yegorova E. V den' znaniy Putinu pokazali Naval'nogo [On the Day of Knowledge Putin was shown Navalny], *Moskovskiy komsomolets*, September 2, 2018. URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/09/02/v-den-znaniy-putinu-pokazali-navalnogo.html> (available 12.09.2018). (In Russian)

Zolotov zayavil, chto ne nameren uchastvovat' v debatah s Naval'nym, no na obvineniya otvetit' [Zolotov said he did not intend to participate in the debate with Navalny, but the charges will answer], *TASS*, 19.10.2018. URL: https://tass.ru/obschestvo/5694443?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (available 19.10.2018). (In Russian)

22 million for the broadcast with Navalny?, *Information Agency "Rosbalt"*, 26.10.2018. URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2018/10/26/1742183.html> (available 27.10.2018). (In Russian)